

Ресурсное проклятие - негативное воздействие богатства ресурсов на экономический рост. С недавнего времени «ресурсное проклятие» связывают с качеством экономических и политических институтов. По одной из гипотез, если природные ресурсы обнаруживаются в стране с неразвитыми институтами, возникающая в результате погоня за рентой вызывает замедление развития или деградацию институтов, что отрицательно отражается на экономическом росте. Ярким примером «ресурсного проклятия» является Нигерия. Эта страна в период с 1970 по 2000 г. получила нефтяных доходов на сумму 350 млрд долл. Финансовая политика заключалась в том, что минерально-сырьевые доходы направлялись в плохо управляемые амбициозные проекты, которые приостанавливались, когда источник доходов иссякал. В Нигерии таких приостановленных проектов в конце 1990-х годов насчитывалось около 4500. Одним из примеров является сталелитейный комплекс Айякута. Согласно данным Мирового банка, государство затратило на его сооружение в 1979–1993 гг. 4,5 млрд долл. Однако этот комплекс так и не произвел ни одной тонны стали. При этом доля населения, живущего в абсолютной бедности, составляет 70%. В странах, где уровень человеческого развития, включая здравоохранение и образование, низок, а инфраструктура редка, подобные грандиозные проекты не могут быть оправданы ни экономически, ни социально. Страны со зрелыми институтами власти извлекают выгоду из природных богатств и направляют полученные доходы на развитие других отраслей. Богатую нефтью Норвегию, находящуюся в верхней части индекса человеческого развития ООН, часто приводят в качестве примера успешной победы ресурсного проклятия. За то время пока цены на нефть были высокими, доля экспорта в ВВП не изменилась, а доля нефтяного экспорта в структуре норвежского экспорта сильно выросла. Нефтяной сектор вытеснил более инновационный торгуемый сектор. В 1970-1980 гг. в Норвегии производство нефти выросло почти в 7 раз. При этом в Норвегии не произошло падения уровня жизни, не произошло никаких трагических последствий для демократии. Другой пример – Австралия, щедро одаренная громадными и дешёвыми в смысле разработки сырьевыми ресурсами: ураном (30% мировых запасов), золотом, бокситами, марганцем, углём, железной рудой, алмазами и другими природными ресурсами. В Австралии природные ресурсы национализированы, таким образом доходы от них не растаскиваются по карманам группы чиновников и олигархов и не переводятся в оффшоры. В последнее время много говорится о необходимости для России уйти от сырьевой ориентации экономики и развивать обрабатывающую и высокотехнологичную промышленность. Однако, по общему мнению, мы и сейчас далеки от успеха. Россия, извлекая выгоду от высоких цен на сырье, практически не реинвестирует эти доходы в долгосрочное экономическое развитие. Эффективность российских нефтегазовых активов невысока и имеет тенденцию к падению. Например, заработная плата в нефтегазовой промышленности,

которая уже в 1997 г. почти в 4 раза превышала среднепромышленный уровень (в США – только в два раза), продолжала и в 1997–2006 гг. расти исключительно быстрыми темпами – на 52%, несмотря на то, что производительность труда в отрасли понизилась за этот период времени на 19% (тогда как почти во всех других отраслях промышленности она возросла). Также обилие нефтедолларов слабо влияет на отечественную нефтепереработку и нефтехимию. В 1980–1990 гг. доля этой отрасли в промышленных инвестициях достигала 20%, сейчас – около 4%. Во всем мире компании реагируют на хищническое поведение государства снижением общей прозрачности. Особенно ярко это проявляется в нефтегазовой промышленности, тем более, когда цена на нефть высока, а права собственности недостаточно защищены. Чем авторитарнее государственный режим и чем он более склонен к коррупционным практикам, тем непрозрачнее становится деятельность компании. Непрозрачность также возрастает в годы выборов, что отражает рост неуверенности собственников в будущей политике государства. Низкий уровень транспарентности в отраслях промышленности, чувствительных к ценам на нефть, приводит к низкой эффективности распределения капитала и, в итоге, к замедлению темпов роста компаний.

Основные следствия негативного влияния «ресурсного проклятья» следующие: Во-первых, экономическая зависимость режима от экспорта природных ресурсов снижает стимулы государства по сбору налогов с граждан. Таким образом, в ресурсной экономике снижается заинтересованность граждан во влиянии на политический процесс. Во-вторых, сверхдоходы от продажи ресурсов позволяют режиму увеличивать социальные выплаты и тем самым "покупать" политическую лояльность граждан и демонстрировать видимость экономической эффективности и процветания. В-третьих, доходы от экспорта природных ресурсов поощряют ослабление политических демократических институтов – институтов контроля. Режим стремится максимизировать свой контроль над получением ренты, ее распределением, в его интересах сделать этот процесс наименее прозрачным. В-четвертых, режим склонен тратить большие средства на репрессивный аппарат. Это обусловлено двумя причинами: 1) необходимостью усиления своего политического контроля над ситуацией в стране из-за опасений утратить контроль над распределением природной ренты 2) необходимостью обеспечения занятости населения из-за слабого развития других секторов экономики, чтобы снизить социальное напряжение. В-пятых, режим расширяет госаппарат (не только силовой блок), чтобы включить в себя потенциальные автономные группы и препятствовать попаданию недовольных в публичную сферу. Режим старается не допустить образования независимых социальных групп, способных в дальнейшем бросить ему вызов. В-шестых, экономический рост на основе экспорта природных ресурсов может не приводить к модернизации, понимаемой как качественные изменения в социальной, культурной сфере. В отсутствие масштабных социокультурных

сдвигов в обществе модернизация оказывается отложенным проектом. Географические особенности России – огромная территория при относительно небольшом населении – определяют место России в мировом разделении труда как поставщика природных ресурсов. Однако это не должно демотивировать ее, чтобы она занимала и другие ниши в мировой экономике. «Ресурсное проклятие» поражает страны с различными уровнями развития экономики и политической системы. Следовательно, чтобы преодолеть его в России нужно ориентироваться, в первую очередь, не на ее особенности, а на общие закономерности рыночной экономики и примеры успешного преодоления проблемы «ресурсного проклятия»